

Андрей Львович Ливадный

Аннотация

Все, что осталось за рамками "Призрачного Сервера" случится здесь — в киберпространстве Земли, где стремительно набирает популярность новая фантомная вселенная "Хрустальная Сфера".

Мир замер на пороге вторжения Алчущих, — предвестников цифровой катастрофы цивилизации, но об этом еще никто не знает.

Их было двадцать: тех, кто первыми шагнул за грань реальности, на ком испытывали нейроимплантаты, дающие стопроцентный реализм ощущений. Из трилогии вы узнаете, как сложились их судьбы...

Нейр (книга первая)

От автора:

Действие романа "Нейр" начинается незадолго до событий трилогии "Призрачный Сервер", а затем пересекается с ними, разворачиваясь в киберпространстве Земли, повествуя о событиях, оставшихся за рамками "Призрачного Сервера".

...

В жилах киберпространства течет кровь человеческих эмоций...

Из личных записей первого нейра.

Глава 1

Над мегаполисом бушует гроза.

Дождь льет как из ведра, и электростатическая полоска дворника едва справляется с потоками воды, хлещущими по лобовому стеклу.

Мой старенький "Ровер" уверенно держит дорогу. Мимо мелькают обезлюдившие низкоэтажные строения пригородов. На приборной панели нервно взмаргивает алой искрой индикации отключенный автопилот.

Драйв! Дорога мягко стелется под колеса. Уже стемнело, лишь вспышки молний на миг озаряют округу. Днем город плавился от жары, но тем прекраснее стал ожидаемый вечер. Напряжение медленно отпускает. Духота офиса, хамоватый начальник, ощущение пролетающей мимо жизни уже не давят, — еще пара километров и все изменится.

Прикосновением активизирую

коммуникатор, отправляю голосовое сообщение:

— Криста, привет! Буду в сети минут через двадцать. Не опаздывай, у нас сегодня инстанс, помнишь?

Вспышка молнии, похожая на плеть, хлестнула по строящейся подстанции, впилась в решетчатые опоры, рассыпаясь искрами. Красиво и немного жутко.

"Связь временно недоступна".

Еще год назад эти места считались глубинкой, но мегаполис быстро, неотвратимо наступает. Поселок, где я вырос, теперь подлежит сносу, — по обе стороны от дорожного полотна уже темнеют огромные котлованы. Мне предоставили выбор из нескольких вариантов переселения. Пока не определился, тяну время. Сегодня все решится. Завершим квест, тогда и поговорю с Кристой. Уже полгода мы

вместе, то есть в пати, проходим запутанную, нелинейную сюжетную ветку, задания которой невозможно выполнить в одиночку. У нас остались сутки на финальное подzemелье, а что же дальше? Разбежимся? Каждый своей дорогой?

За мыслями последний километр пролетел незаметно. В свете фар появился старый, обветренный девятиэтажный дом с потемневшим фасадом. Его пока не сносят. Обычно крупные застройщики не очень-то церемонятся с упрямыми жильцами, а я уже вторую неделю испытываю их терпение из-за квеста и Кристи. Время на прохождение задания ограничено, и переезд никак не вписывается в мои планы.

Сами посудите. Днем — работа в офисе. Уволиться не могу, — недавно взял кредит, прикупил себе новое

оборудование. Внутриигровую валюту "Средиземья" мой банк в качестве основного источника доходов не признает. Видите ли, легендарный сетевой мир (по их мнению), морально и технически устарел, а его пользователей становится все меньше. Либо начинай все заново в "Хрустальной Сфере", — новомодном детище корпорации "Инфосистемы", либо обеспечивай кредит работой в реале.

Машину я припарковал у подъезда. Лифт не работает, отключили. Бегом на четвертый этаж! Полезная разминка, учитывая мой образ жизни.

Металлическая дверь протяжно скрипнула. Ну да, здесь все очень старое. И мебель, оставшаяся от родителей, и отделка. Внутри мое жилище выглядит непрезентабельно. Зато в плане игрового оборудования я впереди планеты всей! Центр комнаты

занимает изогнутая в виде подковы консоль. Отдаю голосовую команду на ее активацию, а сам прямиком на кухню. Холодильник пуст, но еда меня сейчас не интересует. Хватаю с полки банку с "энергетиком", запиваю им капсулу стимулятора.

Завтра нормально поем. А что? Приглашу Кристу в кафешку. Ресторан мне не потянуть, но встретиться нам надо. Отметим, поговорим. Она живет где-то поблизости. Как-то в разговоре мы случайно затронули тему провайдеров и поняли, что пользуемся услугами одной и той же фирмы, а значит — почти соседи.

На всякого рода негласные правила, относительно встреч в реале — плевать. Мы с Кристой взрослые люди. Вообще-то бытует мнение, что вскоре, с дальнейшим развитием технологий, человечество начнет вымирать. Ну, типа

все отношения перейдут в виртуалку и прочая ерунда. Я с такими утверждениями категорически не согласен. Мои родители познакомились в сети, — это факт.

От мыслей отвлек знакомый сигнал, — система загрузилась.

Быстро допил энергетик, скинул одежду, натянул эластичное трико с вшитыми в него тактильными эмуляторами, — красавчик! Добро пожаловать в мой мир, где обычный, ничем не примечательный офисный работник сейчас превратится в воина сто двадцать четвертого уровня!

Три изогнутых, плотно состыкованных между собой монитора с функцией голографического стереообъема, призывно сияют в сумраке комнаты.

Сажусь в кресло, подключаю оптические шлейфы своего костюма к

консоли.

Реальность резко отходит на второй план восприятия.

* * *

"Средиземье". Логин...

Виртуальное пространство поначалу появилось в виде двухмерного изображения на плотно состыкованных экранах, а затем вдруг выплеснулось из них, приобретая объем, поглощая меня, окружая голограммами повышенной плотности.

Еще несколько секунд сквозь дымку объемных иллюзий взгляд различал детали интерьера квартиры, но затем и они исчезли. Заработали тактильные эмуляторы, — я случайно зацепился рукой за ветку ежевики, почувствовал, как колючкой царапнуло кожу. Тихий

шелест генератора окружающей среды потонул среди шорохов листвы, в лицо дохнуло запахами дремучего леса. Мимо пролетел жук, — его стрекот, удаляясь, быстро затерялся в глухой тенистой чащобе.

Эффект присутствия просто потрясающий. Мне кажется, игровые технологии достигли своего предела. Ничего более продвинутого уже не создадут, как бы ни старались.

Вокруг никого. Криста опаздывает, что совершенно на нее не похоже.

Мой взгляд пытливо обежал пространство небольшой прогалины. Вход в подземелье по-прежнему запечатан тускло мерцающими магическими знаками. Мимо прошмыгнул испуганный заяц. Подле замшелой скалы внезапно качнулись листья папоротника

Моб?

Ну а кто же еще?

"Волколак, уровень 105", — сообщил интерфейс.

Зрение (по периферии) мгновенно подернулось размытой багряной окаемкой, — так реализован переход в боевой режим. Дрогнул и нехотя начал прирастать алый индикатор очков ярости, — они генерируются только во время схватки и расходуются на проведение различных комбинаций ударов. Так же их используют некоторые уникальные созидательные способности, доступные исключительно во время схватки с врагом.

Волколак протяжно взвыл, прыжком вырвался из тени под лунный свет. Жилистый, мускулистый, матерый, — седая шерсть дыбится на загривке, глаза горят, из пасти рвется низкий утробный рык.

Мелковат он для меня по уровням.

Опыта за него много не дадут, а вот состояние доспехов основательно попортит. Абилка у него такая — называется "пылающий коготь".

Ну, как говорят: "с паршивой овцы, хоть шерсти клок". Я прикрылся изрядно поюзанным ростовым щитом, стойко принял на него первые удары. Сработало! Индикатор "ярости" взметнулся аж до середины шкалы! Прочности у щита осталось немного, — того и гляди разлетится в щепу, но и моб не двужильный, у него тоже есть свой запас энергии. Отскочил, бока тяжело вздымаются и опадают, — самое время для контратаки!

Щит полетел на землю, глухо стукнул о камень. Два одноручных меча уже в руках, — я снес волколаку половину жизни и перекатом ушел назад. Теперь за спиной высокая замшелая скала,

скутум¹ я успел подхватить, пару ударов он еще выдержит!

Снова блокирую, накапливая запас очков "ярости". Они пригодятся в дальнейшем, — ночка — сегодня предстоит еще та...

Раздался треск. Моб проломил мою защиту. Пылающие когти полоснули по скале, сдирая мох, оставляя глубокие царапины. Я успел отпрянуть, привычным приемом ушел вбок, а затем и за спину твари.

Полоска жизни волколака к этому моменту уже едва теплится, — клинки у меня зачарованные, с дебафом на "кровотечение". Еще удар, и он, хрипя, забился в конвульсиях.

А вот теперь у меня осталось секунд десять-пятнадцать не больше!

Прозрачный кристалл с острыми гранями всегда в быстром доступе.

---

¹ Скутум — ростовой щит римского легионера.

Срываю перчатку, кладу его на ладонь, активирую уникальную способность своего класса, доступную только с сотого уровня.

Индикатор уровня "ярости" резко просел. Накопленная во время схватки энергия сейчас перетекает внутрь хрустально-чистого материала, — мое лицо озаряют алые отсветы, кончики пальцев ощутимо покалывает.

Вы получили предмет: "кристалл ярости".

Уф... Успел... Не зря, значит, тренировался. Откат способности — два часа.

Созданный мной драгоценный камень можно использовать двумя способами: либо вставить в слот оружия, либо в критический момент боя забрать накопленную им энергию, мгновенно повысив запас очков ярости до максимального значения.

Клинки со специальными гнездами для камней встречаются редко. Для инкрустации нужен мастер-оружейник, иначе (если все делать самому), эффект непредсказуем, — его величество Рандом может выдать совершенно неожиданный, бесполезный или даже вредный результат.

Сейчас у меня в запасе пять "кристаллов ярости", но интуиция подсказывает: все они будут израсходованы сегодня ночью, ибо цепочка заданий, которую мы с Кристой проходим уже полгода, по определению должна завершиться нелегкой схваткой. С кем именно — пока не знаю. Гайдов по финальному инстансу нет. Те, кто побывал в подземелье до нас, почему-то решили не делиться информацией с другими игроками.

Конвульсии волколака тем временем прекратились. Боевой режим

автоматически отключился. Я осмотрелся и, не заметив поблизости других мобов, решил проверить его на предмет лута, — вдруг что-то стоящее попадется?

Внезапно раздался характерный приглушенный хлопок.

— Криста, привет! Опаздываешь! — забираю сердце волколака, — редкий, между прочим, алхимический ингредиент, оборачиваюсь и вдруг получаю уведомление:

Криста, чародейка 128 уровня, покинула группу.

Вы больше не состоите ни в одном из объединений игроков.

В первый миг я просто онемел от неожиданности, заметив, как исказились черты ее лица, изменился, а затем и вовсе исчез никнейм.

Теперь в холодном лунном свете передо мной стоит незнакомка. Ее

аватар больше не имеет ничего общего с Кристой, но множество деталей одежды и экипировки буквально кричат: это она! Взять хотя бы покрытый рунами браслет на запястье. Вещь реликтовая, ее нельзя потерять, продать или подарить, — такого рода предмет принадлежит игроку навсегда. Браслет выпал из босса предыдущего подземелья, — помню, как сияли глаза Кристи, когда она увидела его и прочла характеристики.

— Что происходит?! — я с трудом взял себя в руки.

— Выполняю формальности, — холодно ответила она.

— Криста, у нас финальный инстанс! Если решила играть соло, или в клан вступить, я держать не стану! Но давай квест хотя бы завершим!

— Я не Криста. И мне совершенно не интересны ее задания! — незнакомка

явно намеревается уйти в логаут.

— Погоди! Объясни толком!

Чародейка обернулась, окинула меня взглядом, но, вздохнув, все же задержалась.

— Я только что купила этот аккаунт.

— Зачем? — вопрос вырвался сам собой, в силу инерции. Думал-то я совсем об ином. Меня больше волновало, *почему* Криста после двух лет трудной, но успешной прокачки вдруг продала свой персонаж?!

Я же видел, как трепетно она относится к своему сетевому воплощению! Нет, здесь определенно что-то не так!

— За новостями совсем не следишь? — холодно спросила чародейка. — На днях в "Хрустальной Сфере" стартует акция. Разработчики объявили о возможности переноса аккаунтов из других фэнтезийных

миров. Уровни режут нещадно, но шмот, навыки и способности сохраняют. Они снова будут доступны по мере развития. Сечешь или нет? — она по-своему истолковала мое замешательство и добавила: — В общем, поисковик тебе в помощь. А я пошла, дел еще много.

Раздался хлопок, и незнакомка исчезла.

* * *

Некоторое время я сидел подле замшелой скалы, запрокинув голову, глядя в звездное небо, пытаюсь хоть как-то переварить случившееся.

Финальное подземелье отменяется. Полгода игры можно смело вычеркнуть из жизни, ну за исключением заработанных уровней.

Эх, Криста, Криста... Что же ты

наделала?! Почему ничего не сказала?
Зачем продала аккаунт?!

Ровным счетом ничего не понимаю!
Еще вчера мы с ней строили планы на
будущее, так что же стряслось за
истекшие двенадцать часов?!

Сижу, не представляя, что делать
дальше?! Злость и горечь мешают
мыслить здраво.

Могла бы подождать еще хотя бы
сутки! Сколько времени, усилий, денег
вложено в прохождение сюжетной
ветки, сколько надежд мы связывали с
финальным подземельем, и вдруг такой
жесткий облом!.. Нет, не о том думаю!..
С ней что-то случилось! Не могла
Криста так со мной поступить!

Ну почему же не могла? Чужая душа
— потемки.

Вот только зачем продавать аккаунт?
Самый простой, очевидный ответ: ей
внезапно потребовались деньги, причем

немалая сумма.

Я встал, осмотрелся, зачем-то коснулся рукой каменной плиты, запирающей вход в подземелье, пробежал пальцами по уже известному сочетанию магических символов, открывающих инстанс.

Вы не можете войти в одиночку, —
лаконично сообщил интерфейс.

* * *

Логаут.

В комнате еще пахнет лесом, — таков остаточный эффект от работы генератора окружающей среды. Голограммы отключились, теперь на экранах отображается результат поиска:
"Мир "Хрустальной Сферы"
открывает двери всем фэнтезийным персонажам.

Мы создали для вас безграничную, уникальную игровую Вселенную, где найдется место каждому.

Не хотите расставаться со своим привычным сетевым воплощением? Мы готовы пойти навстречу, ведь наши возможности позволяют поддерживать любые расы, классы и соответствующие им ветки развития. "Хрустальная Сфера" — это бескрайние, никем не освоенные территории. Спешите! Еще не созданы кланы, не начались войны! Возможно, именно вы станете легендой новой реальности!

Внимание, при переносе аккаунтов введено ограничение, — уровни пересчитываются в соотношении 5:1, однако не расстраивайтесь, все ваши навыки сохранятся, и будут постепенно разблокированы по мере развития персонажа.

В принципе даже навскидку многое стало понятно. Например, мой банк владел инсайдерской информацией: там знали о предстоящей глобализации, потому и отказались дать мне кредит под обеспечение игровой валютой "Средиземья". Вскоре "Хрустальная Сфера" ассимилирует все предшествующие ей игровые проекты. При этом, пока не сформированы кланы, не разделены территории и ресурсы, в новом мире никому не нужен наплыв хай-лevelов, отсюда такой жесткий пересчет уровней.

Да, предложение заманчивое, здесь не поспоришь! Многие захотят погрузиться в новую реальность, сохранив привычные сетевые воплощения. В тоже время некоторые пользователи не прочь сменить персонаж, но не хотят развиваться "с нуля", так что цены на прокачанные

аккаунты сейчас наверняка взлетели до небес.

Это многое объясняет, но чувство тревоги по-прежнему въедается в рассудок. За полгода я хорошо узнал Кристу. Мне казалось, — нас связывает нечто большее, чем совместное прохождение игры, но теперь она исчезла. Быть может — попала в беду, однако я бессилён помочь! Как отыскать ее, если в обычном мегаквартале проживает более миллиона человек?

Стоп! А ведь есть один вариант! Еще не поздно им воспользоваться, пока горячи следы!

В свое время я тоже продал несколько персонажей, прокачанных в других мирах. Точно знаю, к кому следует обратиться. При сделке посредник обязательно фиксирует IP-адрес продавца, — значит, еще не все потеряно!

Нет, нет, я вовсе не собираюсь вторгаться в жизнь Кристи! Просто на душе тяжело и тревожно — хочу убедиться, что с ней все в порядке!

Пока не иссякла решимость, я быстро пролистал контакты в своем нанокомпе, нашел нужный, отправил на него текстовое сообщение.

Ответ пришел минут через пять:

"Могу помочь. 1000 кредитов".

Для меня — немалая сумма. А еще предстоит переезд...

Переезд. Точно! Я о нем постоянно забываю. След Кристи окончательно затеряется. Я так и не узнаю, что же с ней случилось?!

"Согласен. Пришли номер счета".

* * *

Спросите, что мной руководило в тот момент? Вряд ли смогу ответить

однозначно. Просто в душе образовалась пустота, которую, за неимением лучшего, заполнила тревога. Так всегда бывает в неопределенных ситуациях, — в голову ведь не приходит ничего хорошего, лезет всякая чушь!

Было два часа ночи, когда я остановился у дверей обыкновенной квартир-капсулы, на двести седьмом этаже сверхнебоскреба. Вскоре и мне светит такая же полностью автоматизированная квартирка.

Не знаю, о чем я думал. По дороге купил пиццу, и сейчас, глубоко надвинув старую отцовскую бейсболку, решил прикинуться разносчиком, который ошибся дверью. Ну не пришло в голову ничего другого! Одно слово — парень с окраины. Уже коснувшись сенсора подле входа, запоздало подумал: здесь же доставка любого товара осуществляется

пневмокапсулами!

— Кто там? — раздался тихий, прерывистый голос. Она что плачет?!

— Пицца, — выдавил я. — Вы заказывали.

— Нет, — всхлипнул интерком. — Не заказывала.

— Здесь указан ваш адрес.

— Ладно. Заходите, — дверь беззвучно скользнула в сторону.

Я перешагнул порог и сразу же оказался в небольшой комнате. Такова планировка всех ультрасовременных трансформируемых жилищ.

Криста...

Сердце екнуло, сжалось. Она сидит в глубоком кресле за такой же, как у меня консолью. Заплаканная, бледная, осунувшаяся. На плотно состыкованных мониторах видна знакомая прогалина и вход в инстанс, подле которого все еще валяется дохлый волколак.

— На стол положите и уходите, — она запнулась и вдруг тихо спросила: — Алекс, зачем ты пришел? Я ведь сделала все, чтобы вышло наоборот! Почему ты не разозлился на меня?!

— Криста, зачем ты продала аккаунт?!

— Чтобы избежать встречи в реале, — она вытерла слезы. — Чувствовала, все идет к тому. Не хотела тебе ничего объяснять. А теперь, пожалуйста, прости и уходи! Ты делаешь мне больно, неужели не понимаешь?!

— Криста, да в чем дело?!

— АНМ, — слезы текут по ее щекам. — Алекс, прошу — оставь меня в покое! Иначе я вызову полицию.

— Нет, так дело не пойдет! — я положил злосчастную пиццу на стол и шагнул к ней. — Криста, давай поговорим! Я тебя не брошу!..

* * *

Из полицейского участка я вышел в половине четвертого утра.

Остановился, дышу глубоко и неровно.

АНМ — это вирус, поразивший земные города пять лет назад. Природу его генетической мутации не могут разгадать до сих пор. Проверенного лекарства нет.

Сколько проживет человек, перенесший кризис, зависит от обстоятельств. Многие встают на ноги и даже возвращаются к нормальной жизни, но организм Кристи не справился, — она медленно угасает, отчетливо это понимая. Виртуалка стала для нее последней отдушиной, единственным способом бежать от чудовищных будней.

Иду к машине, оставленной неподалеку. Злой, растерянный, взвинченный. Почему же она ничего не сказала?! Я б тогда не стал намекать на встречу в реале, мы бы вместе ушли в "Хрустальную Сферу"...

Поздно сожалеть. Криста поняла мои намерения и сделала все, чтобы оттолкнуть. Не хотела причинять боль ни мне, ни себе. Думала, я разозлюсь на нее, вычеркну из жизни, никогда не стану искать после такого облома с квестом.

Не в лучшем расположении духа я сел за руль. Гроза давно закончилась. Движения практически нет. Еще слишком рано.

Надо вернуться домой, все хорошенько обдумать. На предупреждения полиции — плевать. Кристу не брошу. Хотя ума не приложу, чем могу ей помочь? Играть как прежде

уже, наверное, не получится. Она не сможет. Начнет комплексовать.

Пытаясь хоть как-то сбросить накопившийся стресс, я увеличил скорость. Дорога серой лентой стелется под колеса. Отключенный автопилот по-прежнему моргает красной искрой индикации.

Вот и развязка. Круто сворачиваю направо, ухожу в короткий виток серпантина, и снова на прямую, — теперь уже к дому.

Ключья тумана плывут над дорогой. Здесь нет сплошного бетонного покрытия, земля в свежеврытых котлованах напитана влагой.

Я обязательно что-нибудь придумаю...

Неожиданно взвизгнул дальномер. Вздогнув, я успел заметить очертания строительного роботизированного комплекса, медленно выползающего на

дорогу, и машинально крутанул руль. Бампер разлетелся кусками пластика, когда мой "Ровер" на скорости снес символическое ограждение. Серый туманный рассвет крутанулся перед глазами, — земля и небо стремительно меняются местами, появилось резкое ощущение холода в животе и груди, запоздало сработали подушки безопасности, затем — чудовищной силы удар, скрежет сминаемого металла и мрак...

* * *

Меня куда-то везут.

Сквозь боль и тяжелый медикаментозный дурман слышу голоса, даже умудряюсь различить обрывки фраз.

— Парень прям в рубашке родился...

— Да, с такой высоты в котлован

навернуться, и выжить — считай, что чудо.

— Ага, видел я его машину, в новостях показывали. Ком металла. Спасатели больше часа провозились.

Я ничего не чувствую. Ни рук, ни ног. Наверное, все очень плохо. Боль в груди временами прорывается даже через блокаду препаратов.

Яркий свет режет глаза. Остро пахнет дезинфектантами.

— Хорошо. Перекладываем его. На счет три...

...

Снова мрак.

На этот раз без боли, словно сознание отделили от тела.

Вдали звучат голоса. Женский и мужской. Я невольно прислушиваюсь к ним, пытаюсь уловить смысл фраз.

— Вы сможете привести парня в чувство, хотя бы ненадолго?

— Зачем? — в женском голосе слышны холодные, неприязненные нотки.

— Мне нужно с ним поговорить.

— Нет. Сейчас это слишком опасно. Он очень слаб после операций. А их еще предстоит немало.

— Простите, а кто оплачивает его лечение?

— Страховая компания, разумеется.

— Но, до определенного предела, ведь так?

— Да, — нехотя согласилась она. — В рамках реанимации и минимального курса лечения. С нами уже связывался представитель банка. Там все сложно.

— Не понимаю, что ж это за гуманизм такой, — вытащить парня с того света, залатать, заштопать и бросить на произвол судьбы!?

— Ну, не знаю! Сейчас мы боремся за его жизнь! Все остальное — туманное

будущее.

— Вовсе не туманное, а вполне определенное. Он выйдет от вас калекой и проживет еще несколько лет в аду!

— К чему вы клоните? Пожалуйста, выражайтесь яснее! Я согласилась побеседовать, но мое время и терпение не безграничны!

— Прошу, приведите его в сознание. Чтобы он мог принимать самостоятельные решения.

— Нет. Сейчас это исключено! И вообще, какое дело игровой корпорации до его судьбы?!

— Об этом я и хочу побеседовать. Но только не с вами, а с ним!

...

Все утратило смысл.

Я погружался во тьму, затем ненадолго приходил в себя, чтобы глотнуть боли и снова нырнуть в черноту беспомощности, — так

продолжалось долго, пока вдруг не вспыхнул ослепительный свет.

— Хорошо. Есть реакция. Препараты начали действовать. Он приходит в себя.

— Сколько у меня времени?

— Десять минут гарантирую. Остальное — по обстоятельствам.

— Спасибо. Оставьте нас.

— Но...

— Я настаиваю. Не упрямитесь. Не заставляете меня снова давить на рычаги.

— Да уж. Это вы умеете!

Сердито хлопнула дверь.

По полу протащили стул с металлическими ножками. Поставили у моей кровати.

Кто-то грузно сел.

Пахнет паршивеньким одеколоном. Сквозь муть медленно проступают очертания фигуры, — пока различаю только белый халат, небрежно

накинутый поверх повседневной одежды.

* * *

— Здравствуйте, Алексей. Меня зовут Артем Сергеевич. Я представляю корпорацию "Инфосистемы". Времени, как сказала ваш врач, у нас немного. Предлагаю сразу перейти к делу. Вы помните, что попали в аварию?

— Все так плохо? — сипло спросил я.

— Отнюдь, — его жизнерадостность выглядит напускной, но боль на время отступила, и я готов слушать, ибо лучик надежды сейчас не повредит.

— Мы готовы взять на себя заботу о вашем здоровье...

— В чем подвох? Говорите сразу.

— Хорошо. Хотите знать, насколько все плохо? — он не ответил на прямо поставленный вопрос, решив для начала

добавить темных красок. — У вас множественные повреждения позвоночника, не считая других переломов и травм...

Мое сознание вновь помутилось. Нервно пискнул какой-то аппарат в изголовье реанимационного одра.

Шли секунды, но никто из медиков не вбежал в палату. Видимо "рычаги", которые задействовал Артем Сергеевич, оказались достаточно мощными, чтобы нас не тревожили даже в такой ситуации.

Еще раз пискнул сигнал. Зрение немного прояснилось. Ударная доза препаратов не позволила мне снова впасть в забытие.

— Алексей, не нужно волноваться. В ваших интересах сохранить ясность рассудка до конца нашего разговора.

— В чем подвох? — едва шевеля губами, упрямо переспросил я.

— Есть целый комплекс уникальных технологий, способных вам помочь.

— Не вижу связи... Игровая индустрия и передовая медицина, по моему, не сочетаются...

Артем Сергеевич проигнорировал мой скепсис, извлек из нагрудного кармана крохотный микрочип, запаянный в прозрачный пластик.

— Что это?

— Послезавтрашний день игровой индустрии. Нейроимплантат. Устройство содержит искусственные нейросети. При его подключении уже не потребуются голограммы, генераторы запахов, тактильные датчики. Любое игровое событие обрабатывается в этом крошечном чипе, а результат транслируется непосредственно в рассудок пользователя. Понимаете? Это стопроцентное погружение в киберпространство, возможность жить

там, по другую сторону экрана, испытывая всю гамму ощущений, даже тех, что не присущи нашему миру!

Ни фига себе... А я-то наивно полагал, что моя система — верх современных технологий!

— На людях нейроимплантаты еще не испытывались, — продолжил Артем Сергеевич.

— Простите... Все это круто... Даже в голове не укладывается... Но я спрашивал о медицине...

Он явно подготовился к разговору, ничуть не смутился, спокойно пояснил:

— При полном "погружении" в игровую реальность многие люди захотят задержаться там надолго. Возникает закономерный вопрос: что будет поддерживать их жизнь? Не отвечайте, Алексей, просто слушайте. Нейроимплантат — это лишь малая часть комплекса технологий. Будущее

игровой индустрии невозможно создать в какой-то одной области знаний. Приходится работать на стыке многих секретных и перспективных проектов. Например, мы сотрудничаем с военно-космическими силами Земли, — они-то и предоставили для испытаний системы жизнеобеспечения.

Я уже догадался, к чему он клонит, но не удержался, спросил:

— Зачем вам я? Миллионы геймеров в очередь выстроятся, узнав о таком устройстве, — мой взгляд остановился на микрочипе.

— Они нам не подходят.

— Почему?

— Риски несоизмеримы. Я уже сказал: нейроимплантат обрабатывает каждое игровое событие, будь то прикосновение ветерка или смертельная рана. Устройство пока не откалибровано по уровню обратной связи. Кроме

множества рискованных для человека игровых ситуаций, существуют и другие нюансы, которые сейчас — тайна за семью печатями. Как вы думаете, что именно испытывает маг, используя силу стихий?

— Понятия не имею...

— Мы тоже, — признался Артем Сергеевич. — Станет ли ему щекотно или же он рухнет замертво? На эти вопросы предстоит дать ответ в ходе испытаний. Заметьте, я полностью откровенен. Мы не можем привлечь к тестированию обыкновенных пользователей. Даже если они вызовутся добровольно. Смерть или серьезная психическая травма неизбежно вызовут скандал. Вы же подходите нам по всем параметрам, прошу простить за прямолинейность.

— Потому, что я при смерти и у меня нет близких?

— Да.

— Что конкретно потребуется от меня?

— Играть.

— Это работа мозга. А как с остальным?

— Не могу разглашать подробностей, но уверяю: вас будут лечить. С применением технологий, разработанных для дальних космических полетов.

— Тоже эксперимент?

— Да, — кивнул он. — По предварительным прогнозам процесс полного восстановления организма займет порядка двух лет. Сразу хочу предупредить — некоторые ваши органы и даже части тела придется заменить на биокибернетические протезы.

— И что в итоге? Если я выдержу?

— Вернетесь к нормальной жизни.

— Киборгом?

— О, не беспокойтесь. О проведенных усовершенствованиях будет знать лишь узкий круг лиц. В конце концов, множество людей живут с искусственным сердцем, имплантами, улучшающими слух или зрение, и никто не называет их "киборгами"! Кстати, все операции пройдут в "фоновом режиме". Вы совершенно ничего не почувствуете, ведь нейроимплантат будет транслировать ощущения, полученные из другой реальности. Алексей, соглашайтесь! В вашей ситуации предложение более чем щедрое и уместное.

— Понимаю... Но у меня есть просьба...

Он приподнял бровь, слегка подался вперед, — видимо не ожидал каких-то встречных условий.

— Говорите.

— Сколько у вас вакансий?

— Двадцать, — после недолгой паузы ответил он.

— Есть еще одна кандидатура, — я коротко рассказал ему о Кристе.

— Алексей, принимать такие решения — вне моей компетенции. Один из главных критериев при отборе — это желание сотрудничать с нами. Добровольно идти на осознанный риск, понимая возможные последствия.

— Ей совершенно нечего терять.

— Но сейчас речь идет о вашей жизни!

— Пожалуйста, поговорите с Кристой, — упрямо ответил я. — Адрес найдете в моем нанокомпе.

— Это мальчишество!

— Может быть. Но вы попытайтесь. Она — идеальный кандидат.

"Добрые дела никогда не остаются безнаказанными", — позже мне

придется усвоить эту жестокую по сути, но справедливую для нашего мира аксиому.

— Настаиваете? Не боитесь упустить *свой* шанс? — он мельком взглянул на дверь, за которой явно кто-то дожидался окончания нашего разговора, затем наклонился и тихо, едва слышно переспросил: — Одно упоминание о существовании нейроимплантата, ставит человека в очень рискованное положение, в случае отказа от участия в эксперименте. А если она скажет "нет"?

Я лишь слабо пожал плечами. Действие препаратов заканчивается. Губы холодеют, возвращается боль. Сейчас легко поверить на слово, уцепиться за призрачную надежду. На самом деле все наверняка намного серьезнее и опаснее, иначе агенты корпорации не прочесывали бы реанимационные отделения больниц в

поисках кандидатов.

Но разве у меня есть выбор?

— Где нужно подписать?..

Он быстро сунул мне в руки заранее подготовленный планшет.

Уже погружаясь в пучину вернувшейся боли, я коснулся пальцем окошка биометрического сканера, подтверждая сделанный выбор.